

ГАЗЕТА «Право Выбора» продолжает публикацию материалов известного иркутского краеведа Евгения Шободова. Вниманию читателей предлагаются очерки из его книги, вышедшей в свет уже после смерти этого замечательного сибирского исследователя.

В правоте старинной поговорки «Казачему роду нет переводу» убеждался всякий раз, когда заглядываясь в глубину иркутской истории. Город, построенный казаками, никогда не потерял среди своих жителей казаков – как самостоятельную, неподатную сословие; как горожан, из поколения в поколение передающих память о славе своих предков и особый уклад жизни. До сих пор живут в Иркутске Глазковы, Могилевы, Пежемские, Михалевы, Бархатовы, происходящие из старейших казачьих семей, первые упоминания о которых встречаются почти три века назад.

Тяготы службы

Казаки первыми приводили под государеву руку новых подданных, собирали ясык и строили остроги. Не нам их судить, не нам критиковать их образ действий. Они раздвинули границы России на тысячи верст, и мы должны быть благодарны им – они приобрили для нас родину. Они же отстаивали ее от восточного соседа, когда в Иркутске стали основным источником набора войск для обороны Забайкалья, а Иркутску было тогда от роду лишь 30 лет и население составляло чуть более 200 человек. Большая часть казаков ушла на войну. Они участвовали в обороне Албазина, отражали набег монголов под Удинском и Селенгинском, гибли в боях, увечные возвращались домой. После заключения Нерчинского договора часть воинов была переведена в Иркутск на вечное житье и службу. Иркутским казачьим головой стал Афанасий

Иркутские казаки: сквозь траву забвения

Рядовой и обер-офицер лейб-гвардии казачьего полка (городская парадная форма). 10 июля 1867 года

Лейб-гвардии казачий полк (походная форма). 30 сентября 1867 года

НИ ОДИН ЗДРАВОМЫСЛЯЩИЙ СИБИРСКИЙ АДМИНИСТРАТОР НЕ ДУМАЛ О ЛИКВИДАЦИИ КАЗАЧЬЕГО СОСЛОВИЯ В ИРКУТСКЕ.

плотниками для нового строительства; казачьи дети с семьями переселялись на новые земли в зачет службы, холостые записывались в солдаты Якутского полка и гарнизонов. И так без конца. Не вина некоторых из казачьих семейств, что они предпочли отказаться от такой хлопотной жизни и перейти в податное сословие – крестьян, посадских и мещан. Многие семьи разорились, «оскудели» без корыльцев.

Заботой Сперанского

Автор грандиозной реформы управления Сибирью, выдающийся законодатель и сибирский губернатор, Михаил Михайлович Сперанский в «Учреждении для управления Сибирских губерний» включил «Устав о Сибирских городских казаках», определив место этого сословия свободных русских людей в жизни региона. И пусть не пугает наших современников первый параграф устава о том, что «городовые казаки принадлежат к составу губернской и окружной полиции», и не спешат они приписывать казаков к заплочным дел мастерам и душителям.

Все функции, которыми наделил дальневосточный администратор городов казаков, могут быть сейчас приравнены к функциям внутренних войск и милиции. Да как же могло быть иначе, если Сибирь, особенно Восточная, была буквально наводнена уголовными ссыльными, многие из которых переселились как бродяги по территории гражданского края. При малочисленности крестьянского населения и отсутствии крупных воинских формирований организованном казачьем подразделением отводился особая роль в поддержании правопорядка.

Для Иркутского городского казачьего полка был определен пятисотенный состав. Помимо 500 рядовых казаков, в полку должны были служить 5 сотников, 5 хорунжих, 18 пятидесятников, 28 младших урядников, 7 писарей, 7 мастеровых. Командовали ими полковой атаман, Сперанский прекрасно понимал, что основой жизни сословия может быть только крепкое хозяйство. Казаки на службе получали от казны обыкновенный солдатский провиант, крупу и муку вперед помесячно, однако тем же уставом в качестве выгоды и привилегии приказывалось немедленно отвести всем казакам земли для хлебопашества и скотоводства из расчета 16 десятин на человека. Причем они должны были быть отмежеваны не где-нибудь, по призыву администрации, а «близ мест, назначенных для постоянного жительства казачьих полков и отдельных от них команд». Отвод производился одновременно и, что очень важно, за казакми сохранялись земли, занимаемые ими раньше. В местах, где хлебо-

пашество было невозможно по погодным условиям, отводились «рыбные и звериные ловли, даже из казенно-оборочных статей. Учитывая интересы и старших потомственных казаков, детей боярских и сибирских дворян – они сохраняли за собой все прежние пожалования и имели право на новые участки. В законе предусматривалось, что казаки отведенные им земли продавать не имеют права. Не ограничивались и казаки, проживавшие в городах. Им предоставлялась «свобода, имея собственные свои дома в городе, пользоваться всеми видами промышленности» жителями того города предоставлялись; но за это они были обязаны нести все городские повинности.

Реорганизации Муравьева-Амурского

Более четверти века иркутское казачье сословие жило по «Уставу о городских казаках». Но в изменившейся внешнеполитической обстановке иными стали задачи России на Дальнем Востоке. В конце 40-х годов XIX века наша страна приступила к окончательному разрешению Амурского вопроса. Энергичная деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева, будущего графа Амурского, позволила закрепить за Россией громадные территории и провести границу между Россией и Китаем. «О возможности казаков – как боевых, так и хозяйственных – на вновь приобретенных землях Николай Муравьев убедился во время своей службы на Черноморской линии. Поэтому по прибытии в Восточную Сибирь одним из первых важнейших вопросов, поставленных перед правительством, были предложения о реорганизации Иркутского и Енисейского городских казачьих полков в строевые конные полки и создания Забайкальского казачьего войска».

4 января 1851 года высочайше утверждено «Положение об Иркутском и Енисейском казачьих полках». Полк приобретал все характерные черты боевой воинской части. Вместо атамана назначался полковой командир, численность увеличилась почти на двести человек, в штатный состав добавлялся одна сотня; были заменены оружие и форма одежды, вменялась в обязанность пограничная служба в Туинском отделе и Енисейской губернии, а также «нести службу, где назначено будет начальством».

Иркутский и енисейский казаким были переданы в Оренбургское казачье войска и преимущества. Они освобождались

от рекрутской повинности, от всех государственных податей и денежных земских сборов. Значительно увеличен мера поземельного довольствия, и определялась она для обер-офицеров в 60, а для казаков – в 30 десятин. Кроме того, к земельному угодью каждой сотни дополнительно прирезалось до 3 тысяч десятин запасаемых общественных земель. Все земли, изданные отведенные казаким, оставались за ними. Категорически запрещалась продажа земли или обмен ее; на землях полков категорически запрещалось селиться людям, не принадлежавшим к казачьему сословию.

Успокоилось хозяйство полка. Образуясь запасным, спонсорский капитал, разрешил общественные запашки и устройство мельниц, постройка зданий для общественных заведений. Для обучения казачьих детей учреждалась полковая школа с обязательным преподаванием Закона Божьего, русской грамматики, исторического, арифметики. Там же должно было даваться и «фронтонное образование», говоря современным языком, – начальная военная подготовка.

Таким образом, закладывался прочный фундамент дальнейшему становлению иркутского казачества, и никто не высказывал сомнений в необходимости его развития. Имелись все возможности для укрепления казачьих хозяйств как в городе, так и в приписанных к полку селам бывших государственных крестьян. Почему же через 10 лет после отъезда графа Муравьева-Амурского деятельность по укреплению казачества в Иркутске была свернута? Во-первых, Россия твердо установила свое владение на берегах Тихого океана и в Приамурье, там находились и достаточно окрепшие Забайкальский, Амурский, Уссурийский казачьи войска и надобность в иркутских казаках на востоке России была пуста. Во-вторых, это был пик увеличения массовыми армиями и разветвления системы в стране системы всеобщей воинской повинности. Дело необходимое и назревшее, но лишь через несколько лет выявятся его недостатки и даже серьезные недостатки.

А пока на этой волне шло сокращение иррегулярных формирований. Временное ведомство отказывалось от управления такими формированиями, передавая их в ведение гражданских управлений, и, в-третьих, изменилась общественно-политическая обстановка, и ориентация на европейский театр военных действий привела к умалению значения войск, находившихся в Восточной Сибири. Примерно так захлебывалась за многие десятилетия причина поражения в русско-японской войне. Эта неожиданная война с ее печальными результатами заставила на многие взглянуть по-другому. Не вдаваясь в подробности, скажем сразу, что основной тяжесть войны вынесли на себе сибиряки, включая казаков всех сибирских войска. Положение иркутских казаков перед войной было самым незавидным. В 1871 году конный казачий полк был свернут до состава сотни, население приписанных ранее сел вновь было обращено в податное сословие. Само командование сотней передали в ведение гражданского губернатора. Серьезный удар был нанесен по экономике казачьего населения. В течение нескольких лет началось постепенное изъятие запасных земель и так называемых «излишков». Несмотря на protesty казаков, земли передавались во владение обществам окрестных крестьянских кадров Иркутскому Юнкерскому училищу.

В августе 1888 года в здании бывшего Военной гимназии открылась школа по подготовке к поступлению в Сибирский (Омский) Кадетский корпус малолетних сыновей офицеров, чиновников и священников, служивших в Иркутском Военном округе и в Забайкальской области. Школа состояла из трех классов (начального, первого и второго) и была рассчитана на 35 воспитанников. В первый год был набран только начальный класс из 15 человек возрастом от 9 до 11 лет. Епископом Макарием было сделано особое окропление святой водой помещенных школы и молебствие. Начальник школы

трян, и особенно рьяно настаивала на передаче земель в свое ведение Иркутская городская дума. Она же пополнила собственное недвижимое имущество за счет некоторых зданий казачьей сотни, прихватив и дом казачьего училища.

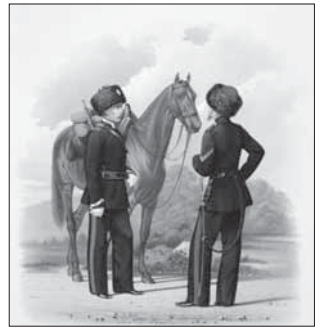
Серьезная военная сила

И этот сложный период пережили иркутские казаки. Несмотря ни на что они продолжали осознавать себя казаками и не помнили об отходе от своего образа жизни служилых людей. Как свидетельствуют документы Государственного архива Иркутской области, в 1891 году они просят высочайшего разрешения на сооружение часовни для казачьей сотни, а в 1896 году – об открытии казачьего училища. Основная служба заключалась теперь в несении караульной и конной службы, а также в сохранении общественного порядка в районе золотых промыслов на севере губернии, борьба со спиритизмом и незаконной продажей золота. В строю одновременно числилось чуть более 100 человек всех возрастов.

Из поражения в японской войне правительство были сделаны соответствующие выводы, принят ряд мер, важнейшая из которых – воссоздание Иркутского военного округа и передача Забайкальской области в ведение иркутского генерал-губернатора. В этом же ряду стоят меры по укреплению иркутского казачества, непосредственно перед революцией 1917 года были подготовлены соображения о создании Иркутского казачьего войска.

Таким образом, объявление в начале 1917 года о создании войска и органов его управления было не самоцелью, а давным назревшим разрешением проблем казачьего населения.

После русско-японской войны на казачьих воинах стали смотреть как на серьезную, именно военную силу, защитников пограничных рубежей. Более того, с началом осваяния Урянхайского края вновь встал вопрос о переселении казачьих семей на новые

Сибирское и Семиреченское казачьи войска (арядная и праздничная форма). 21 октября 1867 года

земли. Есть архивные документы, в которых указано, что необходимо до 400 семей казаков (именно казаков, а не крестьян), добровольно решивших переселиться. Если же полного числа добровольно набрать не удастся, то переселиться будут семьи молодых казаков в зачет службы из енисейской и иркутской сотен.

В Государственном архиве Иркутской области есть редкое издание обращения Председателем Владимира Ленина «К казакам», выпущенное в Москве в 1919 году. В его заголовке вместе с Донским, Кубанским, Терским, Астраханским, Уральским, Оренбургским, Сибирским, Семиреченским, Забайкальским, Амурским и Уссурийским указани и Иркутское казачье войска. Таким образом, и советской властью признавалось его существование.

Во многом еще предстоит разобраться, выявить новые факты, открыть забытые и имена. Несомненно главное – глубокие корни иркутского казачества за три века не утратили животворную силу, и сколько бы ударов не вынесло дерево его жизни, оно оживает вновь и вновь, пробивая ростками к свету, разрушая нагромождения забвения, лжи и беспечности.

Фото с сайта russiamilitaria.ru

ОХОПЕ ЯЯШДПШТА

Пешие батальоны Забайкальского казачьего войска и Конные: Иркутский и Енисейский казачьи полки (парадная форма). 21 октября 1867 года

Бейтон, герой Албазинской обороны, отчаянно смелый и решительный человек. В эти же годы служил в Забайкалье, а потом в старости жил в Иркутске ссыльным украинский гетман Демьян Многогрешный. Так из многих составляющих формировалось иркутское казачество.

Особое положение казаков не только давало преимущественно или привилегии, оно же налагало обязанности, часто возмущали непосильные. Середина XVIII века для Восточной Сибири и Забайкалья – эпоха хозяйственного освоения, время великих экспедиций. При постоянной нехватке служилых людей казаки вытесняли на себе всю тяжесть государственной службы. Где только не были они в это время! Несли службу в Забайкалье, ходили с отрядами на Камчатку и Чукотку, конвоировали каторжных и сопровождали обозы экспедиций Витуса Беринга; по Уку-зу назначались в матросы, набира-

кое казачество, сформировались к середине XVIII века как крепкое городское сословие, к концу того же столетия понесло серьезнейший хозяйственный урон из-за беспрепятственного использования казаков на внешней службе и в командных ролях на дальних окраинах Сибири. И все же часть семей, числящих себя казаками, так и продолжала держаться прежних прав и привилегий, безропотно исполняя тяжелые служебные обязанности.

Очень важно, что ни один здравомыслящий сибирский администратор не думал о ликвидации казачьего сословия в Иркутске. Как раз наоборот – семьи выходящие из главных начальников края всерьез заботились об усилении иркутских казаков и упорядочении их управления. Свидетельство тому – важнейшие государственные акты, прямо или косвенно определявшие жизнь казачьего населения на десятилетия.

Военные учебные заведения

ПРИКАЗОМ военного министра России, Высочайше утвержденным 30 января 1858 года, управление начальником артиллерии Восточной Сибири, находящемся в Верхнеудинске, перемещалось в Иркутск. Этим же приказом учреждалась дивизионная артиллерийская школа в Иркутске, в которой должны были готовиться нижние солдатские чины. В этом же году военным ведомством решено основать в Иркутске училище третьего разряда – Военную гимназию.

В январе 1859 года открывается Военное училище на 250 человек.

которое подчинялось непосредственно Управлению училищ в Санкт-Петербурге. Учреждение готовило писарей для военного сухопутного ведомства и зачисляли в него воспитанников не моложе 12 и не старше 16 лет. Воспитанники находились на полном государственном обеспечении. Среди учащихся были дети дворян, чиновников, канцелярских служащих и сыновья нижних воинских чинов.

Первым директором Военного училища назначен Иннокентий Васильевич Порохов, а инспектором – Михаил Васильевич Загоскин. Особым распоряжением военного министра в иркутском училище выделяется 50 вакансий для казачьих детей. Одновременно с открытием Военного училища с февраля 1859 года начинают действовать в Иркутском и Енисейском казачьих полках сотенные школы.

В 1866 году Иркутское Военное училище реорганизовывается в Военную начальную школу, которая, в свою очередь, преобразовывается в 1869 году в Военную гимназию. Она занимает помещения на берегу Ушачиных после освобождения его Девичьим институтом. На основании положения, Высочайше утвержденном 6 мая 1872 года, и приказа по военному ведомству от 21 мая того же года решением совещания военного округа Иркутская Военная гимназия была превращена

на в Юнкерское училище. Оно было открыто 26 ноября 1874 года. А в сентябре 1876 года при Юнкерском училище была основана церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 25-летний юбилей училища в 1899 году офицеры Иркутского Военного гарнизона, бывшие питомцы этого училища, пришли на торжественный ужин в офицерское собрание. Был отслужен молебен. Посланы торжественные телеграммы бывшим начальникам училища генерал-майорам А.В. Федорову и И.И. Макаревичу.

С 1 сентября 1901 года Иркутское Юнкерское училище реорганизуется в пехотное училище со штатным составом юнкеров – 100 человек. Составляющие классы Юнкерского училища в итоге были переданы в Оренбургское казачье войска Юнкерского училища. 6 февраля 1903 года с большой вклад в подго-

товку военных кадров Иркутскому Юнкерскому училищу. Оно было открыто 26 ноября 1874 года. А в сентябре 1876 года при Юнкерском училище была основана церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 25-летний юбилей училища в 1899 году офицеры Иркутского Военного гарнизона, бывшие питомцы этого училища, пришли на торжественный ужин в офицерское собрание. Был отслужен молебен. Посланы торжественные телеграммы бывшим начальникам училища генерал-майорам А.В. Федорову и И.И. Макаревичу.

С 1 сентября 1901 года Иркутское Юнкерское училище реорганизуется в пехотное училище со штатным составом юнкеров – 100 человек. Составляющие классы Юнкерского училища в итоге были переданы в Оренбургское казачье войска Юнкерского училища. 6 февраля 1903 года с большой вклад в подго-

А.П. Козик рассказывал историю преобразования гимназий в кадетские корпуса. Затем всем присутствующим был предложен завтрак.

4 августа 1913 года подготовительная школа Высочайшим повелением была реорганизована в Иркутский Кадетский корпус, в котором могли учиться 500 человек. Обучение включало один подготовительный и семь общих классов. Торжественное открытие Кадетского корпуса состоялось 1 сентября 1913 года. В первый год было набрано 106 воспитанников с первого по четвертый классы. На постройку собственного здания корпусу было выделено государством 2,163 млн рублей.

По материалам «Иркутских вестей» Анатолия Чернигова